

— У-у-у...

— Му-гэ, мне стыдно людям на глаза показываться...

— Столько народу видело...

Его исподнее, его лицо, его репутация...

Фан Чэн обнимал правую руку Ли Мупэя в общежитии Нин Буюя и компании и вопил белугой.

Нин Буюй сидел за своим письменным столом, молча задвинул раздвижную дверь и, достав накладные наушники, надел их.

— Да всё нормально, всё нормально, сейчас все ещё толком друг друга не знают, к тому же ты не с нашего факультета, никто тебя не узнает.

У Ли Мупэя тоже не было подобного опыта, оставалось лишь утешать его на словах.

— Нет, обязательно кто-нибудь выложит на школьную стену признаний! К тому же времени об этом узнает вся школа!

Фан Чэню было очень горько: не только на душе, но и в паху жутко болело.

Школа создала стену признаний, которой управлял студенческий совет под общим руководством учебного заведения.

В основном там публиковали всякие повседневные мелочи: признания в любви, предупреждения о недобросовестных людях, жалобы, сплетни, объявления о пропажах и тому подобное.

Добавиться в друзья к этой странице успел практически каждый студент: во-первых, потом можно будет найти потерянную карточку для столовой, а во-вторых, кто же откажется посплетничать?

Нин Буюй, листавший ленту на телефоне, услышав это, тут же вышел из браузера и зашел в приложение Кью-Кью.

Открыв новостную ленту и обновив её, он сразу же увидел свежий анонимный пост на стене признаний.

Стена~

Анонимный пост~

Сегодня во второй половине дня в роще у Южного двора стал свидетелем ЧП~~ Первокурсник-младшекурсник во время перерыва на военной подготовке не удержал равновесие, поскользнулся и сел на шпагат~~ Штаны порвались по шву~~ Выглядело так, будто он серьезно пострадал, даже лицо побледнело~~ От всего сердца надеюсь, что с этим младшекурсником всё в порядке~~

Напоминаю всем, что, гуляя по улице, обязательно нужно соблюдать осторожность и технику безопасности~

К посту прилагались две фотографии: на одной Фан Чэн сидел на земле, расставив ноги, а на второй его кто-то поддерживал, причем на штанах отчетливо виднелась огромная дыра.

К счастью, лица на снимках были заботливо замазаны.

В комментариях царило сплошное «ха-ха-ха».

— Пх-хе, — Нин Буюй прижал кулак ко рту и тихо кашлянул.

И правда ведь кто-то выложил, и стена признаний реально это опубликовала.

Интересно, кто это сфоткал? Какая же свинья.

— Пф-х-ха...

На этот раз смех раздался снаружи.

Цянь Вэньюй заглянул в телефон сразу же, как только Фан Чэн закончил говорить.

Он зашел прямо на главную страницу аккаунта и в самом верху увидел последнюю публикацию.

Прочитав её, он не смог сдержать смех и тут же протянул экран Ли Мупэю.

— Ха-ха-ха-ха...

— Ох ты ж ёлки-палки, неужели и впрямь кто-то сфоткал и выложил?

Ли Мупэй хохотал во весь голос, а сидевший рядом Сунь Цзибай, который уже искал пост сам,

тоже улыбался.

Фан Чэн чувствовал, что мир рушится.

— Му-гэ!

Мало того что не утешают, так еще и ржут на весь голос!

Это уже чересчур!

— Ха-ха... кхе-кхе... ха-ха, — Ли Мупэй попытался прикрыть рот рукой, чтобы хоть немного сдержаться.

Вот только Фан Чэн намертво вцепился в его руку, так что оставалось только скалиться во все 32 зуба и беззвучно веселиться.

— Ничего страшного, лица-то не видно, их замазали, — подал голос Сунь Цзибай, пытаясь его успокоить.

— Да и вообще, с чего это ты надел неподходящие штаны? Разве размер не твой?

Фасон формы для военной подготовки обычно довольно свободный и широкий, если только размер выбран неверно — в сторону уменьшения, — из-за чего штаны могут сильно врезаться между ног.

Как вчера Нин Буюй тоже сел на шпагат, но одежда же не порвалась.

— Э-э, — вопли Фан Чэня оборвались. — Они и правда оказались маловаты.

— Когда я только получил форму, примерять не стал, надел уже потом. Время было темное, натянул, помахал ногами — вроде нормально ощущалось, вот и не стал менять.

Кто же знал, что такое случится?

Знай он заранее, он бы на четвереньках дополз до учебной части, лишь бы обменять.

Из-за растянутых связок его ноги всё еще были широко расставлены, а если приглядеться, то еще и слегка подрагивали.

В этот момент Фан Чэн горько-горько раскаивался в содеянном.

Но в этом мире не бывает сослагательного наклонения, поэтому он и пострадал, и позору натерпелся.

— Ты же в обычной жизни спортом не занимаешься, куда тебе ноги задирать, — отпустил шпильку Ли Мупэй.

— Говорил тебе больше тренироваться, а ты не слушал. Вон вчера А-Ци — и хоть бы хны.

Давай шуруй переодеваться, меняй сразу оба комплекта.

— Я уже сказал старосте-помощнику, он ответил, что попутно занесет мне их по дороге.

Фан Чэн разжал руки, которыми держал Ли Мупэя, и принялся массировать бедра.

Вот же напасть, завтра ему снова идти на строевую подготовку, а сегодня вечером на факультете еще и собрание первокурсников.

Школьный врач после осмотра сказал, что это всего лишь легкое растяжение связок, ничего страшного.

Поэтому отпроситься не получится.

Фан Чэн чувствовал себя невероятно несчастным.

Он не успел толком помассировать ноги, как к ним заглянул сосед Фан Чэня по комнате:

— Фан Чэн, пришел староста-помощник, принес тебе одежду.

Затем, перекинувшись парой слов с Ли Мупэем и остальными, он подхватил Фан Чэня и увлек за собой.

Во второй половине дня в медпункт на осмотр его тоже отводили соседи.

Они же его тогда и принесли.

Когда все ушли, Нин Буюй толкнул дверь — он собирался в душ.

Сегодня вечером на факультете намечалось мероприятие, которое должно было начаться ровно в восемь.

Нин Буюй с товарищами вышли на балкон забирать постиранное белье.

Цянь Вэньюй взял шест для сушки и по очереди снял одежду каждого.

Парни разобрали свои вещи.

— Ась?

Ли Мупэй покосился на то, что держал в руках Нин Буюй:

— А-Ци, а где твои трусы? Чего нету-то?

Нин Буюй: ...

— Неужели свалились куда-то?

Ли Мупэй впервые помогал забирать белье с балкона — в предыдущие дни за него это делали Цянь Вэньюй и Сунь Цзибай.

Увидев, что Ли Мупэй собирается высунуться в узкое окошко балкона, Нин Буюй поспешил пояснить:

— Я их не стирал.

Ли Мупэй: !

— С чего это вдруг? — изумился Ли Мупэй. — А в чем ты тогда ходить будешь?

Лицо Ли Мупэя мгновенно перекопилось от ужаса.

Сразу было видно, что он не то не так понял, не то пустился во все тяжкие со своими фантазиями.

Нин Буюй прервал поток его домыслов:

— У меня брезгливость. Я не привык стирать нижнее белье в общей стиральной машине.

В стиралке, выданной общежитием, два отсека: большой для крупных вещей и маленький для нательного белья.

Я снял квартиру за пределами кампуса и планирую стирать их там.

— Когда это ты успел квартиру снять?

Ли Мупэй удивился — последние дни они везде ходили одной компанией.

— До начала учебного года.

Ли Мупэй: ...

— Ох. Ха-ха, вон оно как, ну отлично.

Ли Мупэй потер нос, неловко улыбнулся и потащил вещи в комнату.

Нин Буюй проводил взглядом его спину, отчего Ли Мупэю стало не по себе.

Едва переступив порог комнаты, он тут же задвинул раздвижную дверь.

Доведя парня до бегства своими пристальными взглядами, Нин Буюй, прихрамывая на одну ногу, запрыгнул внутрь вместе со своей одеждой.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй переглянулись, передернули плечами и тоже скрылись в комнатах.

...

Мероприятие начиналось в восемь, времени было вагон, так что Нин Буюй и остальные успели принять душ, переодеться и не спеша добраться до мультимедийной аудитории ровно к без двадцати восемь.

Места по-прежнему распределялись по классам, и парни, отыскав свой, уселись на свободные стулья.

— Чу Хэ.

Чжао Чухэ тоже только что пришел и проходил мимо их рядов, когда Сунь Цзибай окликнул его.

Чжао Чухэ учился в первом классе, и их места находились прямо перед классом Нин Буюя.

Чжао Чухэ кивнул в знак приветствия:

— Как Фан Чэн?

— Нормально, просто небольшое растяжение, ничего страшного.

— Ну и отлично.

Закончив короткий обмен вежливостью, Чжао Чухэ пошел дальше к своему ряду.

<http://bllate.org/book/19351/1892132>